СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ

различныхъ творцовъ, древнихъ
и новыхъ.

Гос. Историч-Научн. Б-ка
Н.К.П. РСФСР
Инвент. № 289377
„—" ——— 1937 г.

ПИСЬМО

Исократа къ Алексадру.

Отпуская письмо къ родителю твоему, я счелъ за неприличное, естьли бы тебя, въ томъ же мѣстѣ съ нимъ пребывающаго не привѣтствовалъ, не поздравствовалъ и не отписалъ чего нибудь такого, изъ чего бы могли заключить не знающїе меня, что духъ мой не оскудѣлъ еще отъ преклонности вѣка, но что оставшаяся часть меня самаго еще невредима и не совсемъ недостойна той силы, которою украшалася въ юности.

О тебѣ слышу ото всѣхъ единогласно, что ты другъ человѣковъ, другъ Аѳинянъ и другъ ученїя, поступая не легкомысленно, но съ здравымъ разсудкомъ. Ибо изъ нашихъ гражданъ, ты не къ тѣмъ привязуешся, которые не радѣли о себѣ самихъ или злыми умыслами ласкаются; но къ тѣмъ, которыхъ обращенїе безвредно, въ которыхъ ты можешъ принимать участїе; не подвергаяся ни стыду, ни опасности, которыхъ обхожденїе желательно мудрому. Что касается до ученїя Философїи, то не

совсемъ отвергая той, которая обращается въ словопрѣнiяхъ, ты думаешъ, что она болѣе у мѣста въ бесѣдахъ частныхъ людей, нежели въ вождяхъ народа или тѣхъ, которые возвышены къ единоначалiю. Ибо нѣтъ ни пользы, ни приличности тѣмъ, которые болѣе другихъ знаютъ, ни самимъ спорить съ согражданами, ни имъ позволять себѣ прекословить. И такъ упражненiе сiе не столько нравится тебѣ, какъ ученiе слова, приложенное къ общежитiю, въ дѣлахъ ежедневныхъ и въ важнѣйшихъ происшествiяхъ гражданскихъ. Отъ чего происходитъ, что и теперь, даешь ты повелѣнiя подчиненнымъ своимъ пристойно и благоразумно, распредѣляя, что каждому дѣлать и судишь здраво о пристойности и справедливости, или порочности поступокъ, награждая или наказывая заслуживающихъ. Твой образъ мыслей весьма похваленъ; ибо ты подаешь надежду родителю и другимъ, что естьли сохранишь его въ зрѣломъ возрастѣ, толико другихъ превзойдешъ мудростiю, колико отецъ твой превознесся ею надъ всѣми.

Что есть Письмо?

Письмо есть разговоръ двухъ отсутственныхъ пріятелей. По Гречески называется Ἐπιστολὴ или *посланіе*, потому что посылается отъ одного къ другому. Изобрѣтеніе онаго драгоцѣнно; ибо происходитъ отъ дружбы, которой нѣтъ ничего священнѣе, когда она между честныхъ людей. Содержанія писемъ бываютъ разныя. Иногда увѣдомляютъ о какомъ нибудь происшествіи, иногда увѣряютъ о дружбѣ, навѣдываются о состояніи отсутственнаго, просятъ, благодарятъ, препоручаютъ другаго, жалуются, извиняются. Въ письмахъ наблюдаются тѣже благопристойности, какія въ обхожденіи. Къ равному пишутъ

безъ

безъ чиновъ, къ вышнему съ почтенїемъ, къ нижнему съ учтивостїю. Ничто не украшаетъ столько письма, какъ благородная простота. Тонъ письма можетъ быть различенъ: почтителенъ, важенъ, дѣленъ, забавенъ, остроуменъ, шутливъ и трогающъ до умиленїя. Весьма прїятна благородная и тонкая шутка; но опасаться надобно произвести такой смѣхъ, котораго разумной человѣкъ стыдится. Многїе писатели могутъ служить образцами въ слогѣ письма. Особливо славны, *Цицеронъ* и *Плинїй*, въ древнихъ, Госпожа *Севинье* между новѣйшими. Вотъ переводъ письма, которое *Филипъ*, царь Македонской писалъ къ Философу *Аристотелю*:

Фи-

Филипъ Аристотелю здравствовать желаетъ.

Вѣдай, что у меня сынъ родился. Весьма благодарю боговъ, не столько за рожденїе сына, какъ за то, что онъ въ твое время родился. Ибо я надѣюсь, что получивъ отъ тебя воспитанїе и наставленїе, будетъ достоинъ насъ и наслѣдства.

ПИСЬМО

Плинія къ другу.

(кн. VIII. п. 8)

Случалось ли тебѣ видѣть источники *Клитумна?* Ежели еще нѣтъ и я думаю, что нѣтъ, за тѣмъ чтобы ты сказалъ мнѣ, такъ посмотри пожалуй. Я ихъ ономнясь видѣлъ и сожалѣлъ что не прежде. Холмъ не очень высокой, старымъ кипарисомъ заросшій и темной. Изъ подъ него выходитъ источникъ и выжимается многими неравными жилами. Вырвавшись, составляетъ озерко, которое разпростираетъ во кругъ свою тихую и прозрачную поверьхность, такъ что можешь считать брошенные прутики и камушки на днѣ его. Оттуду порывается теченіе, не покатостію мѣста, но собственною своею полнотою и будто тягостію. Вмѣстѣ и источ-

никъ еще и уже большая рѣка и судоходная, носитъ и покоитъ въ струяхъ своихъ ладіи стремящіяся и противъ теченія и другъ противъ друга въ различные стороны направляемыя. Потокъ уже столь стремителенъ, что суда идущія туда же, куда самъ поспѣшаетъ, хотя мѣстоположеніе и равно, безъ гребли спускаются: восходящія на противъ воды чрезъ великую силу веслами и шестами подымаются. Весьма пріятно плавающимъ для прохлады, при каждомъ оборотѣ, мѣнять отдохновеніе на трудъ и трудъ на отдохновеніе. Берега сосною многія, многія тополомъ одѣваются: и прозрачная рѣка изображаетъ ихъ погруженными въ своей зеленой картинѣ. Холодъ воды сравнителенъ съ снѣгами и цвѣтъ не уступаетъ. Въ близости храмъ древній и святостію славной. Представляется самъ *Клитумнъ*, во одѣяніи юноши. Кумиръ почитаемой и прори-

цающій: возвѣщаютъ гадательные жребіи. Разсѣяны кругомъ многія капища, каждое съ своимъ подобіемъ бога: каждому свое благоговѣніе, свое имя; у нѣкоторыхъ такъ же и источники. За тѣмъ, что кромѣ того, такъ какъ родителя прочихъ, есть другіе меньшіе, происхожденіемъ различные; но всѣ съ рѣкою сливаются, черезъ которую поставленъ мостъ. Онъ служитъ предѣломъ посвященнаго и мірскаго. Въ верьхней части только судами ходить, а въ нижней и купаться позволено. Обыватели *Гиспеллы*, которымъ *Августъ* подарилъ сіе мѣсто, угощаютъ общественною банію и гостепріимствомъ. Нѣтъ и въ загородныхъ домахъ не достатку, которыя последуя красотѣ рѣки, унизываютъ берегъ. Словомъ, нѣтъ ничего такова, чтобы не вдыхало удовольствія. И склонность твоя къ ученію найдетъ что прочесть на всѣхъ столпахъ, на всѣхъ стѣнахъ, разныхъ пи-

сателей, которые прославляли источникЪ и бога его. Многое похвалишЪ, иному посмѣешся: хотя снизхожденіе твое столь велико, что ты и ничему не будешЪ смѣяться. Прощай.

ПИСЬМО

Г. Расина къ другу.

Вавилонъ *) 26 Генваря 1661 года.

Я знаю, что вчера Г. *Адвокатъ* предлагалъ вамъ посѣтить меня и что предложенїе это васъ испугало. Вы никакъ не расположены оставить общество госпожъ, для посѣщенїя бѣдныхъ плѣнниковъ. Боже сохрани васъ быть когда нибудь въ заключенїи. Клянуся всѣми божествами, которые предстоятъ темницамъ (я думаю, нѣтъ другаго, кромѣ *правосудїя* или по Стихотворчески *Ѳемиды*), и такъ я клянуся Ѳемидою, не имѣть къ вамъ ни малѣйшаго движенїя жалости и превратиться въ камень,

*) *Расинъ*, двадцати лѣтъ, былъ по случаю въ замкѣ Герцога *Шеврюза*, которой изъ шутки называетъ Вавилономъ.

такъ какъ *Іова*, для того только, чтобы быть къ вамъ столько же жестокимъ, какъ вы ко мнѣ были. Вмѣсто того, что Г. *Адвокатъ* только попадется въ мрачные заклепы Бастиліи (человѣкъ, такой важной, не можетъ быть заключенъ индѣ, какъ въ государственной темницѣ) только, что попадется; по чести, я самъ явлюся и раздѣлю съ нимъ заключеніе его: и вѣрьте, что благодарность моя къ нему всегда будетъ соразмѣрна съ негодованіемъ на васъ.

Вы ожидаете можетъ быть, что я буду жаловаться на скуку, которой я преданъ въ *Вавилонѣ* и что я сообщу вамъ *плачь* мой, внушенной моимъ плѣненіемъ. Но я не хочу заслуживать жалости вашей, потому, что вы ко мнѣ ее не имѣли. Напротивъ, я хочу доказать, на зло вамъ, что я провожу время мое очень весело. У насъ есть нѣкоторой родъ *гостинницы*,

куда я хожу раза два три въ день. Я повелѣваю каменосѣчцамъ, стекольщикамъ, столярамъ, которые повинуются мнѣ безпрекословно и просятъ на вино. Я живу въ горницѣ *Герцога* и *Пера:* вотъ, что касается до великолѣпія. Но я вкушаю забавы, болѣе прочныя, хотя не столько сіяющія: забавы уединенной жизни. Я здѣсь одинъ совершенно и не слышу ни малѣйшаго шуму. Правда, что вѣтеръ производитъ довольно великой и потрясаетъ основанія дома; но есть Стихотворецъ, которой говоритъ:

О сколько сладостно внимати вѣтровъ стонъ,
Покоясь въ одрѣ, вкушая легкой сонъ!

Тибуллъ.

И такъ, естли бы я хотѣлъ, я бы истолковалъ себѣ въ пользу вѣтръ сей.

* *

Но по нещастію, онъ мѣшаетъ мнѣ спать по ночамъ и я думаю, что Стихотворецъ говорилъ о сихъ ласкающихъ зефирахъ,

Которые крылами помавая
Вливаютъ въ чувства сонъ.

Тассъ

Писмо
нѣкотораго мореплавателя.

Іюня 6, съ корабля.

Милостивая Государыня!

Вы изволите видѣть, что я пользуюсь позволеніемъ вашимъ утруждать Васъ моими писмами. Уединенъ на неизмѣримомъ пространствѣ средиземнаго моря, чѣмъ другимъ могу я занять Васъ, Сударыня, какъ картинами прекрасной природы, которая предо-мною и которой прелести вкушаются совершенно только такимъ сердцемъ, какъ ваше?

Я всталъ сегодни до разсвѣту, чтобъ разсматривать на досугѣ восхожденіе солнца. Сіе зрѣлище на открытомъ морѣ есть самое восхитительное, какое можетъ представить природа взорамъ человѣка. Я постараюсь изобразить его, ежели не со всѣмъ великолѣпіемъ, котораго оно требуетъ, по крайней мѣрѣ со всею возможною истинною.

Время ясно, воздухъ спокоенъ, свѣжесть безподобна. Дыханіе легкое, но благопріятное, даетъ намъ тихое плаваніе. Ничто не возмущаетъ глубокаго молчанія, царствующаго на водахъ. Оно простирается отъ запада до востока.

Нѣсколько звѣздъ, еще сіяющихъ на тверди небесной, скоро изчезнетъ. Уже

ОИК №2280.

первые лучѝ дня проницаютъ сквозь синеватой туманъ Горизонта. Ночь, удалившаяся къ западу, собираетъ убѣгающія своѝ тѣни. Востокъ озаряется постепенно. Онъ мещетъ по пространству воздуха изліянія свѣта, начертавающія багряныя полосы по синевѣ̀ небесной. Каждое мгновеніе измѣняетъ зрѣлище. Предметы освѣщаются болѣе. Выраженіе цвѣтовъ становится живѣе. Но какое зрѣлище поражаетъ взоры моѝ! вдругъ тысящи потоковъ злата, устремившихся изъ общаго средоточія, раздѣляются въ воздухѣ. Весь востокъ объятъ пламенемъ. Солнце готово явиться. Я зрю на Горизонтѣ сіяющее лицо̀ его. Сказалъ бы, кажется, что оно̀ исходитъ изъ нѣдра водъ. Мгновеніе покоилось оно на влажной поверхности, такъ какъ на престолѣ. Какія огненныя рѣки устремляются изъ нѣдра его̀! Глаза̀ омрачены̀ ими. Какъ величественно возвышается оно̀ по верхамъ водъ, которыя умножаютъ въ себѣ̀ безъ числа̀ изображеніе его̀! Вотъ оно̀, вотъ сіяющій свѣтильникъ, наполняющій вселенную свѣтомъ! Присутствіе его̀ оживляетъ чувствительныя существа̀ и вливаетъ радость въ сердца̀. Благословенна будь прекраснѣйшая звѣзда̀ сотворенія! Слава рукѣ̀, начертавшей путь ея въ небесахъ!

Я имѣю честь быть съ уваженіемъ *и пр.*

оик - 2280